

А. И. Бунинъ.

ГДѢ НАХОДИЛИСЬ ГОРОДА
Липецкѣ и Ворголь

А ТАКЖЕ И ДРУГІЯ МѢСТА

УПОМИНАЕМЫЯ ВЪ ЛѢТОПИСЯХЪ ПОДЪ 1283—1284 ГГ.?

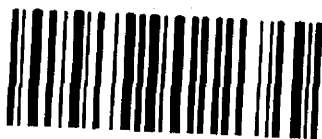
МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901

(Оттиски изъ втораго тома Трудовъ XI Археологическаго съезда въ Кіевѣ).

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56
его Устава.

2007231701

Въ лѣтописяхъ¹⁾, подъ 1283—1284 гг., находится подробный рассказъ о событіяхъ, происходившихъ въ юго-восточной украинѣ, при чемъ упоминаются города: Курскъ, Рыльскъ, Липецкъ и Ворголь, бывший въ княжествѣ Рыльскомъ, двѣ слободы, заведенныя баскакомъ Ахматомъ, въ княжествахъ Рыльскомъ и Липецкомъ, с. Туровъ и лѣса Воронежскіе; но географическое положеніе большей части изъ сихъ мѣстъ точнымъ образомъ еще не опредѣлено, а потому не представляется возможности составить ясное понятіе о томъ, гдѣ именно происходили изложенныя въ этомъ рассказѣ событія.

Изъ числа означенныхъ городовъ: *Курскъ* существуетъ и теперь, хотя онъ по совершенномъ разореніи въ татарское время, построенъ уже вновь въ 1586 г., но несомнѣнно на старомъ городищѣ; а что касается предположенія²⁾, что первоначально онъ находился на р. Рати, гдѣ донынѣ уцѣлѣлъ валъ, то это едва ли можетъ быть признано основательнымъ, потому что самое названіе города, — отъ р. Куръ, при которой онъ находится, — показываетъ, что онъ и прежде былъ на этомъ же мѣстѣ; *Рыльскъ* также существуетъ и теперь, и уцѣлѣлъ во все татарское время, несмотря на неоднократныя разоренія всего окрестнаго края. Такимъ образомъ мѣстоположеніе этихъ двухъ городовъ, во время событій 1283—1284 гг., не можетъ подлежать сомнѣнію.

Мѣстоположеніе *г. Липецка* опредѣляется историками различно. Карамзинъ (И. Г. Р. IV, прим. 166) говоритъ, что этотъ городъ, вѣроятно, былъ тамъ же, гдѣ и нынѣ, основанный на какихъ-то старыхъ развалинахъ. Но теперешній Липецкъ (Тамб. губ.) на р. Воронежѣ, находится въ краѣ, бывшемъ, со времени первоначальнаго раздѣленія Руси на удѣлы, постоянно во владѣніи князей Рязанскихъ, тогда какъ княжество Липецкое составляло удѣлъ одной изъ отраслей сѣверскихъ Ольговичей. Соловьевъ (И. Р. I, 899) замѣчаетъ, что у Татищева, вмѣсто Липецкій, поставлено сперва Ливецкій и потому, быть можетъ, здѣсь надобно разумѣть Ливны Орлов. губ., вмѣсто Липецка Тамбовскаго. Но у Татищева въ другихъ мѣстахъ названіе этого города и княжества пишется различно, при томъ г. Ливны поставленъ уже Московскимъ правительствомъ въ 1586 г., для защиты отъ татарскихъ набѣговъ, у перелазы черезъ р. Быструю Сосну, къ которому сходились дороги: Муравская, Ивюмская и Калміуская. Преосв. Филаретъ (Ист.-стат. опис. Харьк. еп. III, 279—280) указываетъ, какъ на Липец-

¹⁾ Лавр., изд. 1872 г., стр. 457—459; П. С. Р. Л. VII, 177; X, 162—165; Лѣт. служ. прод. Нест., 49—53; Львов. II, 54—56; Татищевъ. И. Р. IV, 62—68.

²⁾ Городск. поселенія въ Россіи, III, 6.

кое городище, мѣсто въ 2 в., отъ г. Сумъ, наз. городищемъ, на крутой горѣ, при подошвѣ которой течетъ р. Пселъ; въ подтвержденіе чего приводитъ, изъ переписи русскихъ сторожъ 1571 г., выраженіе: „А Пселъ перелѣзти у Липецкаго городища, да на верхъ Боровни“. Но ссылка эта приведена въ значительномъ сокращеніи росписанія пути сторожевой станицы, съ пропускомъ такихъ подробностей, которыя имѣютъ существенное значеніе при опредѣленіи мѣстоположенія упомянутого въ ней Липенска, а съ другой стороны, при переправѣ черезъ Пселъ, въ указываемомъ мѣстѣ, для дальнѣйшаго движенія станицы до вершины р. Боровни, надобно было бы переходить нѣсколько рукавовъ Псла и озера, затѣмъ довольно значительный лѣвый притокъ Псла — р. Сыроватку, — чего въ росписаніи пути не упоминается, тогда какъ такія росписанія составлялись съ обозначеніемъ всѣхъ подробностей, и, наконецъ, вся мѣстность на сказанномъ пространствѣ лѣсистая, а это препятствовало бы станицѣ наблюдать за движеніями татаръ, что составляло цѣль, съ которою она постоянно передвигалась по назначенному ей пути. Все это приводитъ къ заключенію, что переправа сторожевыхъ станицъ черезъ Пселъ производилось не здѣсь, а потому и означенное городище не могло быть Липенскимъ.

При обобрѣвн мною, года четыре тому назадъ, этой мѣстности оказалось, что *городищемъ*, по словамъ одного изъ мѣстныхъ жителей, называется узкая полоса земли до 8 саж. шириною, составляющая подоль праваго, нагорнаго берега Псла, которая, начинаясь въ 2 в. къ сѣверу отъ Сумъ, при впаденіи р. Ольшаны въ Пселъ, тянется внизъ по его теченію версты на 1½. На всемъ протяженіи этой полосы находится четыре хаты и никакихъ признаковъ земляныхъ укрѣпленій не существуетъ. Почему эта мѣстность назыв. городищемъ — неизвѣстно, и если на ней былъ прежде городъ, то такъ давно, что о немъ никакого преданія не сохранилось. На горѣ мѣстность уже не называется городищемъ и никакихъ признаковъ когда-либо бывшихъ валовъ не замѣтно. Но, при осмотрѣ канавы, которою на значительномъ протяженіи обрыты отъ поля гряды съ овощами, замѣчено, что она на всей своей глубинѣ, болѣе 1½ арш., разрѣзаетъ культурный слой, состоящій изъ черепковъ кухонной посуды, угльевъ и осколковъ кирпича, — что свидѣтельствуетъ, что тутъ нѣкогда и впродолженіи очень долгаго времени находилось поселеніе и можетъ быть городокъ, въ видѣ острога или рубленый; при такой же слабости укрѣпленія трудно допустить, чтобы этотъ городокъ могъ быть стольнымъ княжескимъ городомъ, какимъ былъ Липецкъ, который, при разореніи края татарами въ 1283 г., не былъ ими взятъ, слѣдовательно представлялся весьма крѣпкимъ, и въ 1284 г., по смерти кн. Святослава, былъ занятъ братомъ его Александромъ.

Обращаясь къ опредѣленію мѣстоположенія *Липецкаго городища*, упоминаемаго въ росписаніи 1571 г. пути сторожевой станицы, приводимъ относящееся сюда мѣсто полностью: „Отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголицѣ, на усть Вира, да ѣхати Виромъ вверхъ, да перелѣзти *Виръ* у *Хосотина* на усть *Руды*, да ко *Пслу*, а Пселъ перелѣзти у *Липецкаго городища*, да въ *проходы*, да на верхъ *Боровни*, да Боровнею да низъ, да черезъ колодезь *Рядомъ*, да въ *Ворсклу*, а Ворсколь перелѣзти у *Буенъ Борку* въ *Лосицахъ*“. (Акты Моск. Гос. I, 13, и, согласно съ симъ, у Бѣльева: О стор. и стан. службѣ, 13, откуда взято извлеченіе у Филарета).

По соображеніи этого росписанія съ 3 вер. Военно-топогр. картой (pp. XXI л. 12 и 13 и XXII л. 13), я полагаю, что здѣсь подъ словомъ *Хосотинъ* слѣд. разумѣть — *Лосятинъ*, — какъ нынѣ наз. лѣсъ, недоходя ½ в. до дер. Николаевки; *Руда*, — рѣчка, правый притокъ Вира, при устьѣ коей наход. д. Николаевка; *проходы*, — гребень между вершинами рѣчекъ и овраговъ, направляющихся: съ лѣвой стороны къ р. Сыроваткѣ, а съ правой — къ р. Бо-

ромль: *Боровня*, — р. Бормля; колодезь *Рядомъ*, — рч. Радомля¹⁾, лѣвый притокъ Бормли; *Буенъ Борокъ*, — лѣсъ на лѣвой сторонѣ Ворсклы, противъ впаденія въ нее Бормли; и *Лосицы*, по свидѣтельству Филарета, бывший Лосицкій острогъ, на мѣстѣ коего нынѣ с. *Литовка*, около того же лѣса (III, 57—59 с.).

Такимъ образомъ путь сторожевой станицы, согласно означеннаго росписанія, направлялся отъ устья р. Вира, лѣвой стороною этой рѣки, вверхъ ея теченія и поресѣкалъ ее у дер. Николаевки, далѣе шель по гребню между вершинами оврагомъ и рр. Сумки, Гуски, Ильмы и Стрѣльны, — съ лѣвой стороны и р.* Сулы до ея вершины, а затѣмъ р. Ворожбы, — съ правой; недоходя верстѣ 4-хъ до слоб. Сумской Ворожбы, онъ пересѣкалъ р. Пселъ, далѣе направлялся на востокъ проходами (гребнемъ) къ верховью р. Бормли, огибалъ его у д. Видневки, затѣмъ слѣдовалъ лѣвою стороною р. Бормли, пересѣкалъ р. Радомлю и близъ устья Бормли переходилъ черезъ р. Ворсклу у Лосицкаго острога.

На этомъ пути, поредѣ переправой черезъ Пселъ, въ 4 вер. къ сѣверу отъ Сумской Ворожбы, станица должна была проходить около урочища наз. *городокъ*. Это, какъ свидѣлствуетъ преосв. Филаретъ, круглая гора, выотою до 40 саж., съ южн. стороны утесистая какъ скала, а съ трехъ другихъ окруженная холмами, поросшая густымъ полустроевымъ лѣсомъ и открытою стороною обращенная на югъ. Внутреннее пространство городка заключаетъ въ себѣ не менѣе 3 дес. На С. и З. его плоскости идетъ валь, понижъ въ вышину 2 арш., а въ ширину 3 арш.; на срединѣ плоскости въ разныхъ мѣстахъ разбросаны насыпи, отъ которыхъ, прямо на югъ, къ луку, былъ тайный выходъ, слѣды коего замѣтны понижъ; въ самомъ валь была, говорятъ, пещера, нынѣ засыпанная (Ист.-ст. опис. Харьк. оп. 513—514).

Городокъ этотъ, находящійся къ югу отъ Сумъ въ 20 вер., и надобно признать за *Липецкое городище* разсматриваемой описи, а принимая во вниманіе, что, по названію, оно имѣетъ близкое сходство съ лѣтописнымъ Липецкомъ, что оно занимаетъ довольно значительное пространство и что его защищаетъ земляной валь, который, несомнѣнно, былъ въ древнее время болѣе значительной высоты и имѣлъ надъ собою деревянное укрѣпленіе, въ видѣ рубленнаго города, — представляется весьма вѣроятнымъ, что городище это есть остатокъ стольнаго княжескаго города *Липецка*.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ самой слободѣ Сумской Ворожбѣ одна улица, отдѣльнаго отъ слободы и расположенная на обрывистой горѣ, какъ свидѣлствуетъ преосв. Филаретъ, издавна наз. *городищемъ*; но неизвѣстно, почему она такъ называется: потому ли, что здѣсь былъ городокъ первыхъ поселенцевъ казаковъ, или здѣсь было укрѣпленіе болѣе древняго времени (тамъ же). Но такая узкая полоса, какою представляется это городище, едва ли можетъ быть признана за остатокъ княжескаго города, а потому будетъ болѣе основательно принять за Липецкое городище описанный выше городокъ, въ 4 в. отъ Сумской Ворожбы.

Что же относится до того, что это Липецкое городище находится въ край, входившемъ первоначально въ составъ Переяславскаго княжества, то край этотъ уже въ половинѣ XII ст. принадлежалъ княжеству Сѣверскому. Такъ г. Вырь, на старомъ городищѣ котораго находится теперешній г. Бѣлополье (Филар. Ист.—ст. опис. Харьк. еп. III, 407, 413—414), былъ въ 1160 году удѣломъ кн. Изяслава Давидовича; принадлежащій къ этому удѣлу г. *Зарытый* находился, вѣроятно, на мѣстѣ означеннаго выше городища въ 2 в. къ С. отъ Сумъ, что можно заключать изъ того, что когда, послѣ неудачнаго нападенія на Черниговъ, Изяславъ возвратился въ Вырь и оттуда пошелъ *въ поле*, то Святославъ Черниговскій съ Вла-

¹⁾ По кн. В. Черт. 3 и 5 стр., колодезями наз. малыя рѣчки.

диміромъ, преслѣдуя его, пожгли сначала посадъ около *Выря*, а потомъ пришли къ *Зарытому*, пожгли также и его. (Ип. 348 и 354 сс.). Владѣнія Сѣверскихъ князей простирались, кажется, и еще ниже по теченію Псла, что даетъ поводъ полагать находящееся въ Миргородскомъ уѣздѣ мѣст. *Устивица*¹⁾, которое могло быть удѣломъ кн. *Устивскаго* Всеволода, внука св. Михаила Черниговскаго (Ср. Зотова. О черниг. князьяхъ по Любецкому синод. 109, 111).

Мѣстоположеніе г. *Воргла* опредѣляется также различно. Карамзинъ (И. Г. Р. IV, прим. 166) говоритъ, что это нынѣ село Елецкаго уѣзда, но не упоминаетъ, чтобы въ немъ сохранились остатки прежде бывшаго города; притомъ мѣстность этого села²⁾, находящ. въ 7 вер. отъ г. Ельца, также какъ и этотъ послѣдній, входила въ составъ владѣній Карачевскаго княжества и самый Елецъ впоследствии былъ стольнымъ городомъ особой отрасли, отдѣлившейся отъ Карачевскихъ,—кн. Елецкихъ. Соловьевъ (И. Р.-I, 899) признавая, что Елецкій Ворголь далеко отъ Рыльска, высказываетъ мнѣніе: не Вольговскій ли? (Льговъ и Вольговъ—естественно); но Льговъ уже новый городъ, образовавшійся изъ монастырской слободы. (Городск. посел. Рос. III, 30 с.). Преосв. Филаретъ (Ист.—стат. оп. Черн. еп., VII, 323 с.) указываетъ на с. Ворголь Глухов. у.³⁾, какъ на существовавшее еще до татаръ и бывшее однимъ изъ удѣльныхъ городовъ Сѣверскаго княжества, но не объясняетъ существуютъ ли въ этомъ селѣ остатки прежде бывшаго города. Такихъ остатковъ, какъ видно изъ собранныхъ Д. Я. Самоквасовымъ свѣдѣній о городищахъ въ Черниговской губ., въ самомъ с. Ворглѣ не существуетъ; но въ 2 в. къ югу отъ него, надъ лугомъ р. Клевени, находится *городище*, расположенное на высокомъ мысѣ и состоящее изъ двухъ насыпей, лежащихъ рядомъ и раздѣленныхъ ровомъ, а величиною площади болѣе 1000 шаговъ въ окружности. (Древн. города Россіи, прил. 7 стр.). Соображая мѣстонахожденіе сего городища съ лѣтописными данными, относящимися къ г. Ворглу находимъ, что этотъ городъ былъ исходнымъ пунктомъ для Нагаевыхъ татаръ, при раззореніи ими княжествъ Рыльскаго и Липецкаго, при чемъ одни отряды татаръ погнались за князьями: Олегомъ Рыльскимъ, бѣжавшимъ въ Орду (Волжскую) къ хану Телебугѣ, и Святославомъ Липецкимъ, бѣжавшимъ въ лѣса Воронежскіе, но не догнавши князей они возвратились, а другіе отряды заняли все пути въ означенныхъ княжествахъ и воевали въ нихъ въ продолженіи 20 дней, наполняя слободы Ахматовы захваченными людьми, скотомъ и всякимъ другимъ имуществомъ Воргольскимъ, Рыльскимъ и Липецкимъ. Принимая во вниманіе, что Нагаева орда кочевала въ Черноморскихъ степяхъ и что, слѣдовательно, наступленіе татарской рати было произведено съ юга, можно было бы предполагать, что г. Ворголь находился на мѣстѣ означеннаго городища, какъ лежащаго на прямомъ пути отъ г. Липецка къ лѣсамъ Воронежскимъ, въ которые бѣжалъ преслѣдуемый татарами кн. Святославъ; но при этомъ необходимо принять въ соображеніе, что г. Ворголь принадлежалъ къ составу Рыльскаго княжества и постоянно упоминается въ непосредственной связи съ г. Рыльскомъ, означенное же городище находится въ отношеніи Рыльска, также какъ и путей ведущихъ съ юга, за землями княжествъ Путивльскаго и Глуховскаго, составлявшихъ особыя владѣнія, въ которыхъ сидѣли свои удѣльные князья (Зотовъ, О Черниг. князьяхъ по Любецк. синод. 192—3 с.); въ виду чего, если бы Ворголь находился на мѣстѣ сказаннаго городища, то, по раззореніи его окрестностей, при переходѣ татаръ черезъ княжества

1) По Сп. нас. м. Полт. губ. № 3102, мѣст. Устивица, при р. Пслѣ, съ 754 дв. и 4251 д. об. п.

2) По Сп. насел. м. Орловской губ. № 1347, с. Георгіевское—Ворголь Нижній, при р. Ворглѣ, 119 дв. п 1349 д. обоюго пола.

3) По Сп. нас. мѣстѣ Черниг. губ. № 609, село Ворголь, при рч. Ворглѣ, 61 дв. 605 об. п. душъ.

Путивльское и Глуховское, для разоренія окрестностей Рыльска, неизбежно должны были бы подвергнуться такой же участи и названныя княжества, а между тѣмъ они остались нетронутыми; равнымъ образомъ они оставались нетронутыми и прежде того, когда производились грабежи около Рыльска и Воргла жителями Ахматовыхъ слободъ. Поэтому означенное городище нельзя признать соответствующимъ всѣмъ лѣтописнымъ даннымъ, относящимся къ гор. Ворглу; принимая же въ соображеніе, что при обозначеніи мѣстностей, въ которыхъ жители Ахматовыхъ слободъ производили грабежи, въ лѣтописяхъ они перечисляются въ такомъ порядкѣ: Курское княженіе, окрестности Воргла, окрестности Рыльска и окрестности Липецка, — надо полагать, что Ворголь находился между Курскомъ и Рыльскомъ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ описанія дорогъ, составленнаго по осмотру ихъ въ 1637 г.: „А промежь Семи Пузатой и Пузацкаго лѣсу сакма татарская лежитъ въ Курскіе и *Воргольскіе* мѣста и въ Кромскіе мѣста на Оржаное поле“¹⁾. Имѣя въ виду, что подъ упоминаемыми здѣсь: Семью Пузатой разумѣется верховье р. Сейма, а подъ Пузацкимъ лѣсомъ, — лѣсъ находящійся около тепер. с. Пузачи (въ 15 в. къ югу отъ г. Тима), черезъ который проходила Муравская дорога (Кн. Больш. Черт., изд. 1838 г., стр. 6, 86), слѣдуетъ признать, что означенная сакма, отдѣляясь отъ Муравской дороги, направлялась къ сѣверо западу, а такъ какъ она проходила сначала Курскими мѣстами, а потомъ уже Воргольскими, то г. Ворголь долженъ былъ находиться къ западу отъ Курска²⁾. Принимая за симъ въ соображеніе, что г. Ворголь входилъ въ составъ Рыльского княжества, которое, какъ видно изъ переписныхъ писцовыхъ книгъ Рыльского у. 1678 г., заключало въ себѣ пространство, состоящее изъ большей части нын. Рыльского у. (кромѣ ю. и ю.-з. части его, входившей въ составъ Путивльскаго у.) и нын. уу. Львовскій и Дмитровскій, — сказанный городъ надобно искать на этомъ пространствѣ; но въ означенныхъ переписныхъ книгахъ населеннаго пункта съ такимъ названіемъ не встрѣчается; равнымъ образомъ и въ Сп. насел. мѣстъ Курской губ. на всемъ обозначенномъ пространствѣ не встрѣчается ни селенія, ни урочища, ни городища, которое бы своимъ названіемъ указывало на мѣсто бывшаго г. Воргла, а посему слѣдуетъ заключить, что остатки этого города представляются въ настоящее время въ видѣ ненаселеннаго городища въ Львовскомъ или Дмитріевскомъ уу.

Воронежскіе тѣса, въ которыхъ укрывался Липецкій кн. Святославъ во время нашествія татаръ, простирались, какъ и нынѣ, къ сѣверо-западу отъ Липецка, за р. Сеймомъ и наз. такъ по мѣст. Воронежу, которое находится къ сѣверо-западу отъ Глухова, близъ границы съ Кролевецкимъ у. и по словамъ преосв. Филарета принадлежитъ къ числу селеній до-татарскихъ (Ист.—ст. опис. Черн. еп. VII, 338 с.).

Село Туровъ упоминается какъ послѣднее селеніе, въ которое пришли татары изъ Воргла, по разореніи Рыльского и Липецкаго кн—хъ. (Лавр. 457). Для соображенія могутъ быть указаны сходныя по названіямъ: д. Тураевка на р. Амонѣ и с. Туранское, оба находящіяся къ с. отъ Рыльска, въ 12 и 19 вв. (Списки нас. м. №№ 2009, 2033) и д. Туровка при рч.

1) Матер. для истор. и колониз. и быта Харьк., Курск. и Ворон. губ. Д. И. Багалъя. Т. 2-й, стр. 11.

2) Относительно означенной татарской сакмы слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ конечной мѣстностью ея указывается въ Кромскихъ мѣстахъ Оржаное поле, подѣ коимъ надобно разумѣть окрестности теп. с. Ржаное поле при верх. рч. Оптушки (Мценскаго у., къ югу отъ города, по Списк. № 3503), то это была сакма, которая, по отдѣленіи отъ Муравской дер., выходила потомъ на Пахнутцову дер. (Кн. Б. Черт. 86—7) и ею продолжалась на упомянутое Оржаное поле; эта же дорога проходила только частію черезъ Курскія мѣста и потомъ принимала сѣверное направленіе, а посему, чтобы пройти въ мѣста, расположенныя къ западу отъ Курска, отъ нея должна была отдѣляться особая вѣтвь, которая шла по водораздѣлу между лѣвыми притоками р. Свапы и правыми притоками р. Сейма.

70

Туровкѣ, близъ ея впаденія въ р. Пселъ (№ 1631), находящаяся въ 10 в. къ западу отъ г. Обояни. Такъ какъ, по смыслу лѣтописи, с. Туровъ должно находиться на окраинѣ названныхъ княжествъ, и отъ него татары отправились прямо въ Орду, то болѣе другихъ будетъ соответствующимъ послѣднее изъ означенныхъ селеній.

О *двухъ слободахъ* заведенныхъ баскакомъ Ахматомъ въ лѣтописяхъ имѣются указанія, что они были поселены на земляхъ княжествъ Рыльско-Воргольского и Липецкаго; были многолюдны какъ города и что въ нихъ возводились укрѣпленія; а имѣя въ виду, что жители ихъ, состоящіе изъ разнаго сброда, производили грабежи и раззоренія въ Курскомъ княжествѣ и около городовъ Воргла, Рыльска и Липецка, — надобно полагать, что эти слободы находились на пространствѣ между названными городами, слѣдовательно между верхними теченіями рр. Сейма и Псла. Принимая же во вниманіе, что г. Суджа поставленъ, по предаію, на старомъ татарскомъ городищѣ¹⁾, можно признать вѣроятнымъ предположеніе (Гор. посел. Росс. III, 52 с.), что на мѣстѣ этого городища находилась прежде одна изъ означенныхъ слободъ, другая же должна была находиться къ западу отъ этой, гдѣ-нибудь около р. Сейма, можетъ быть при впаденіи въ нее р. Снагости. Въ подтвержденіе этого соображенія служить то, что кн. Святославъ изъ своего Липецка, лежащаго на югѣ, имѣлъ возможность нападать на сообщеніе между слободами; такъ онъ подстерегъ и ударилъ на слобожанъ, шедшихъ изъ одной слободы въ другую, а затѣмъ жители обѣихъ слободъ, изъ боязни нападенія его на самыя слободы, всѣ бѣжали въ Курскъ.

¹⁾ Изъ одной отписки 1644 г. о движеніи татаръ видно, что городище это наз. *Логанимъ* (Ак. Моск. гос. II, 140 с.), что въ старинномъ смыслѣ однозначаще съ татарскимъ.